

МАРТИН БОРМАН НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ
УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ В 1942–1943 ГОДАХ

Сегодня уже известно, что в годы Великой Отечественной войны на территории западных областей СССР побывали Адольф Гитлер, Генрих Гиммлер, Герман Геринг, Рейнхард Гейдрих, Альфред Розенберг и многие нацистские военачальники.

Мало кому известно, что среди ближайших соратников Гитлера, побывавших в Украине и Белоруссии, был заместитель Гитлера по нацистской партии Мартин Борман. Этот партийный деятель был рейхслейтером, обергруппенфюрером СА.

Мартин Борман родился 17 июня 1900 г. в Хальберштадте (Мекленбург) в семье мелкого почтового служащего. Когда ему было 4 года, умер отец, а мать вышла замуж за директора филиала банка Альберта Воллборна.

В 1918 г. Мартина призвали в армию и он участвовал в Первой мировой войне в качестве рядового 55-го пехотного артиллерийского полка. В 1919 годы он был демобилизован, а в 1920-м окончил курсы специалистов сельского хозяйства и стал работать поместным инспектором в имении Грейцберг, близ Пархима (Мекленбург) у руководителя местной правополитической организации Г. фон Тройенфельса.

В 1921 г. Борман вступил в Германскую национальную народную партию (ДНФП), а в 1922-м – в бригаду лейтенанта Г. Россбах Добровольческого корпуса. В мае 1924 г. он получил 11 месяцев тюремного заключения, но в феврале 1925 г. его освободили. В это время Борман стал интересоваться нацизмом.

В 1926 г., работая в штабе СА в Тюрингии, он активно выступил в поддержку А. Гитлера против Г. Штрассера. Вскоре Борман стал помощником заместителя гаулейтера Тюрингии и редактора еженедельника «Национальный социалист» Г. Зигера.

В 1927 г. Борман вступил в нацистскую партию и вскоре стал прессекретарем гаулейтера Ф. Заукеля. С 15 ноября 1928 г. он служил в штабе Высшего командования СА, где стал работать в службе страхования СА. В 1929 г. Мартин Борман женился на Герде – дочери крупного нациста В. Буха, а свидетелями на свадьбе были А. Гитлер и Р. Гесс.

В августе 1930 г. он организовал и стал управляющим Кассой взаимопомощи НСДАП и был переведен в имперское руководство НСДАП. В это же время Борман вошел в самое ближайшее окружение Гитлера. С 3 июля 1933 г. он стал начальником штаба заместителя фюрера по партии Гесса, а с ноября того же года – депутатом Рейхстага.

Начиная с 1935 г. Борману поручалась организация партийных съездов. 1 декабря 1937 г. он вступил в СС.

С 1938 г. Борман фактически возглавил руководство кадрово-политической НСДАП. 12 мая 1941 г. он стал главой Партийной канцелярии

ранге старшего чиновника, а 13 мая стал секретарем фюрера. По декрету 24 января 1942 г. Мартин Борман должен был принимать участие в подготовке, принятии и обнародовании всех имперских законов и уставов. Кроме того, он должен был утверждать все законы имперских провинций и декреты имперских наместников. 12 апреля 1943 г. особым приказом Гитлера Борман был назначен «личным секретарем фюрера».

Сам Мартин Борман так сформулировал свои обязанности:

1. Устройство личных дел фюрера.
2. Участие во всех переговорах фюрера.
3. Доклады о текущих событиях фюреру.
4. Передача решений и мнений фюрера имперским министрам.
5. Улаживание споров и определение компетенции тех или иных министерств и ведомств.
6. Переустройство города Линца.
7. Наблюдение за резиденциями Гитлера.
8. Руководство группой стенографистов при обсуждении военного положения.

27 января 1943 г. Борман отдал распоряжение «применять оружие и телесные наказания» к советским военнопленным.

Во время войны он вошел в состав неофициального «Комитета трех» (Борман, Г. Ламмерс, В. Кейтель), который сосредоточил в своих руках все связи Гитлера с внешним миром. Только через этих трех человек к фюреру поступали доклады и сведения.

Борман завоевал доверие Гитлера, научившись добывать деньги. Это ему в голову пришла гениальная идея, что Гитлер имеет право на отчисления от продажи каждой почтовой марки с его изображением. Фюреру полагался небольшой процент, но марки с его портретами выходили миллионными тиражами, так что в сейфы Бормана потекли миллионы.

Борман руководил фондом Адольфа Гитлера. Формально фонд был создан для поддержки отечественной промышленности. В реальности, напротив, предприниматели вынуждены были жертвовать в фонд немалые суммы, которые шли на личные нужды руководителей партии, распоряжался ими Борман. От него зависели все руководители рейха, потому что все они нуждались в деньгах и приходили к Борману — и рейсмаршал авиации Герман Геринг, и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, и даже любовница Гитлера Ева Браун.

Борман платил вторую зарплату высшим партийным чиновникам. Все двойтеры, по-нашему первые секретари обкомов, получали от него конверты с наличными.

Мартин Борман, не получивший никакого образования и не наделенный особыми талантами, постепенно оттеснил своего шефа Рудольфа Гесса, который был одним из самых близких к фюреру людей. Но Гитлер стал считать, что Гесс приходит только с дурными новостями, а вот Борман умеет говорить так, что его приятно слушать. Гитлер постепенно привык к Борману, а Гесс чем дальше, тем больше стал его раздражать.

Полет Гесса в Англию оказался подарком для Бормана. Он убедил Гитлера, что вполне способен заменить Гесса, хотя желание занять этот пост изъявляли более видные деятели партии. Отныне Мартин Борман, как тень, следовал за Гитлером. Он даже в отпуск не уходил, чтобы его никто не подсадил.

Если на то пошло, Борман в определенной степени заменил и самого Гитлера. Адольф Гитлер не привык систематически работать. А в годы войны он просто не справлялся со своими обязанностями главы государства, правительства и верховного главнокомандующего. Его перегруженный мозг не мог освоить и переварить всю информацию, которая на него сваливалась.

И эмоционально Гитлер не выдерживал напряжения войны, когда постоянно требовалось принимать решения. Борман, который от его имени отвечал на запросы и подписывал документы, обеспечил функционирование высшей власти.

Усердный и надежный Борман старался оградить Гитлера от неприятностей. Фюрер знал, что Борман не пропустит к нему человека, который его расстроит. Поэтому Борман получил право решать, кто получит аудиенцию у фюрера, а кто никогда не попадет в его кабинет.

Многие высшие руководители рейха, даже Йозеф Геббельс, министр пропаганды и руководитель столичной партийной организации, жаловались, что подолгу не могут пробиться к Гитлеру, который связывается с ним только через Бормана.

Министрам и гауляйтерам приходилось излагать свои просьбы Борману и ждать от него ответа. Борман шел к фюреру. Сложную проблему он излагал просто и понятно и сразу же предлагал Гитлеру вариант решения, так что фюреру оставалось только согласно кивать.

В середине августа 1941 г. в ответ на предложение Мартина Бормана относительно управленческих кадров для Белоруссии Вильгельм Куриш просил назначить на должность комиссара Минска Вильгельма Янецке. Партийная канцелярия размышляла два месяца. В октябре 1941 г. приказ о назначении В. Янецке был подписан, и 9 ноября 1941 г. он прибыл в Минск, 10 ноября Янецке принял дела у правительственного советника Бернхарда Кайзера, являвшегося до этого одновременно и городским, районным комиссаром.

По сравнению с другими соратниками Гитлера Борман больше всего находился в ставке Гитлера под Винницей, начиная с мая 1942 г.

Он был в числе тех, кто прибыл 16 мая 1942 г. в «Вервольф».

Немецкий писатель Петер Хоффман в своей книге «Безопасность диктатора» приводит план-схему центральной зоны «Вервольф» под Винницей, где под соответствующими номерами размещались следующие сооружения:

1. Плавательный бассейн.
2. Недооборудованный кинотеатр.
3. Помещение Мартина Бормана.

Таким образом, в отличие от других соратников Гитлера, начальник партийной канцелярии Национал-социалистической партии Германии Мартин Борман имел в ставке Гитлера под Винницей даже отдельный кабинет.

Он интересовался положением дел на оккупированных территориях и в сопровождении немногочисленной охраны неоднократно совершал ознакомительные поездки по близлежащим к ставке украинским селам.

В связи с этим большой интерес представляют сведения, которые приводит историк П. Павленко в своей книге «Мартин Борман. «Серый кардинал III рейха»: «Первыми, кто почувствовал на себе истинные планы гитлеровцев относительно восточных народов, были те огромные массы славян, которые попали в руки захватчиков на оккупированных территориях в 1941 г. ... Борман же не устал обвинять Розенберга, который «нянчился с недочеловеками, которых и так слишком много повсюду»...

В июле 1942 г. (в действительности, 16 мая 1942 г. – Э.И.) Гитлер переместился в ставку «Вервольф», располагавшуюся на Украине возле города Винница. Именно тогда Борман решил собственными глазами взглянуть на «недочеловеков». Он посвятил этому один день: 22 июля 1942 г. вместе с Карлом Брандтом (личным врачом Гитлера, доктором медицины – II.) и еще двумя сопровождающими он проехал по окрестностям от деревни к деревне, от колхоза к колхозу. Германские комиссары по сельскому хозяйству с гордостью демонстрировали гостям огромные пространства пшеничных полей. Вечером Борман рапортовал Гитлеру о том, что увидел за последние двенадцать часов, – докладывал бесстыдным тоном безжалостного конкистадора, ледяной взор которого не оттаивал при виде ранее отрепетированных сцен хлебосольного гостеприимства.

Он видел детей... слишком много детей. По его мнению, со временем это могло стать серьезной угрозой, поскольку они «принадлежали к расе, живущей в гораздо более суровых условиях, чем германская. Вот некоторые замечания: никто из детей не нуждается в очках; почти у всех – отличные зубы; при достаточном питании эти люди сохраняют хорошее здоровье до преклонного возраста, даже не смотря на то, что обычно они пьют жесточайшую воду, от которой мы непременно заболели бы». Эти «так называемые украинцы» (для Бормана все они были славянами), похоже, обладают иммунитетом от всяких лихорадок, ибо не подвержены им, хотя на них достаточно вшей. Большинство крестьян – голубоглазые блондины. Но они плоские, с грубыми чертами – не арийского типа. При хорошей немецкой организации они станут быстро размножаться, что весьма желательно, поскольку «в конечном счете на этой земле должна остаться только немецкая раса».

Такие сведения, если следовать расовым теориям самих нацистов, оказывали, что немцы столкнулись с расой, которая в будущем одолеет их. Эта раса оказалась более сильной, более приспособленной и здоровой, более многочисленной. Однако у Гитлера был свой взгляд на вещи, и доклад Бормана привнес его в ярость: «Нам нужна рабочая сила! Возможно, настанет такой

день, когда мы запретим местному населению пользоваться контрацептивами, а нарушения будем карать расстрелом. А с распространением еврейской заразы мы будем бороться всегда! Однако старания сохранить здоровую рабочую силу должны соответствовать разумным пределам: например, проводить общую вакцинацию населения ни к чему».

В беседах с фюрером Борман настойчиво возвращался к различным проблемам, связанным с местным населением, и в соответствии с полученными указаниями готовил инструкции. В конце концов он направил рейхсминистру восточных территорий всеобъемлющий документ (восемь параграфов), в котором были изложены пожелания Гитлера. Среди прочего указывалось, что в тот момент следовало сокращать численность негерманского населения оккупированных территорий. С этой целью надлежало расширить торговлю контрацептивами и максимально упростить процедуру осуществления абортов. Вакцинацию проводить не следовало, так же как и налаживать систему здравоохранения для славян. Никакого высшего образования: умения читать и писать вполне достаточно. Кроме того, украинское письмо предстояло перевести с кириллицы на латинский алфавит. Главное – не допускать сближения между немцами и местным населением!» [1, с. 242–244].

А теперь обратимся к первоисточнику – книге Генри Пикера «Застольные разговоры Гитлера»: «... Рейхсляйтер Борман, начав делиться впечатлениями, полученными во время его поездки совместно с профессором Брандтом по находящимся неподалеку от ставки фюрера украинским колхозам, перевел разговор на другую тему и заговорил о населении Украины. Он подчеркнул, что при виде здешних детей совершенно не ощущаешь, что со временем у них будут плоские славянские черты лица, как и у большинства людей восточнобалтийского типа, у них светлые волосы и голубые глаза; щеки у них пухлые, формы закругленные, и они действительно очень симпатичные. По сравнению с ними наши дети, подавляющем большинстве своем принадлежащие к нордической расе, похожи на жеребят – такие же неуклюжие и кажется, что у них чересчур худые длинные ноги, слишком вытянутые тела, угловатые головы. А когда смотришь на украинских детей, то даже представить себе трудно, что время сплющит их круглые лица и сделает грубыми их черты. В остальном же, как подчеркивал рейхсляйтер Борман, за время своей поездки он видел, правда, мало мужчин, но зато невероятно много детей.

Такое обилие детей однажды может доставить нам много хлопот: ведь эти дети принадлежат к расе, которая воспитана так, что может вынести гораздо более суровые испытания, чем наш народ. Он не видел ни одного человека в очках, очень у многих великолепные зубы, они хорошо упитаны, и, очевидно, сохраняют крепкое здоровье до глубокой старости.

Под влиянием необычайно трудных условий, в которых эти люди жили на протяжении многих веков, произошел естественный и очень тщательный отбор. Любой из нас, выпив стакан сырой воды, тут же заболевает. А эти люди живут в грязи, среди нечистот, пьют какую-то жуткую воду из своих колодцев и рек и ничем не болеют. Мы вынуждены каждый вечер глотать

исбрин, чтобы не заболеть малярией, а этих русских или так называемых украинцев не берет и малярия, ни сыпной тиф, хотя их дома просто кишат шпанами. И если под управлением немецкой администрации этот народ будет жить в полной безопасности и станет еще более неуязвим, то это не только не в наших интересах, но, напротив. Рост численности этих русских или так называемых украинцев в не слишком отдаленные времена будет представлять для нас угрозу. Мы заинтересованы в том, чтобы эти русские или так называемые украинцы не слишком сильно размножились: ведь мы намерены добиться того, чтобы в один прекрасный день все эти считавшиеся ранее русскими земли были полностью заселены немцами» [2, с. 451–452].

В дополнение к запрещению вакцинации, отмене обеспечения санитарных норм для местного населения, распространению контрацептивов Борман предложил еще одну идею. «Согласно особому указанию фюрера, следует германизировать значительное количество украинских женщин». По-видимому, Гитлер и Борман оправились от первого шока, вызванного осознанием того, что столь сильные и здоровые люди относятся к славянской расе. Во время одной из бесед за «вечерним чаем» фюрер решил пересмотреть «академическое отношение к проблеме всликого переселения», обратив светловолосых и голубоглазых украинок в воспитанниц германского племени. Таким образом, онемечивание украинок становилось лишь делом времени. Новая установка состояла в том, чтобы в «течение ста ближайших лет заселить Европу 250-миллионным германоязычным народом».

Мужской же части славянских народов была уготована простейшая альтернатива: рабство или смерть. 19 августа 1942 г. Борман записал: «Их предназначение – работать на нас; там, где они окажутся ненужными, следует позволить им умереть».

Вплоть до окончания войны он без устали настаивал на истреблении военнопленных и утверждал, что армейская охрана концентрационных лагерей чрезмерно гуманна с заключенными. Борман даже направил писемному командованию вермахта письмо, в котором ссылался на «самоотверженно работавших немцев, не понимавших, почему в военное время, когда на карту поставлена судьба отечества, военнопленные живут лучше их». Он заявил, что армия скорее не охраняет, а защищает пленных».

В конце концов рейхслейтер НСДАП добился передачи всех концентрационных лагерей в ведение СС – уж они-то умели поставить пытки и убийства на широкую ногу.

Имперский министр вооружений и боеприпасов Шпеер писал: «Гитлер в ставке устраивал чаепитие, но начиналось оно обычно в два часа ночи, продолжалось час или два...

На чаепития приглашались только хорошо знакомые Гитлеру люди... Естественно, на них всегда присутствовал Борман...» [3, с. 405].

Мартин Борман гордился своей близостью к Гитлеру, гордился тем, что он стал одним из самых ближайших соратников фюрера. В феврале 1943 г., накануне отъезда в ставку под Винницей, он торжествующе писал своей жене Герде: «Завтра утром ОН (Гитлер – Э.И.) вылетит в новый штаб в

сопровождении ближайших друзей... Обрати внимание: Ламмерс (имперский министр без портфеля и шеф Имперской канцелярии – Э.И), Гиммлер, Риббентроп и прочие остаются в своих штаб-квартирах».

Мало кому известно о поездке М. Бормана в Минск в сентябре 1943 г.

Согласно некоторым сведениям, Мартин Борман прибыл из Берлина в Минск после убийства партийного деятеля, генерального комиссара генерального округа «Белоруссия» рейхскомиссариата «Остланд», группенфюрера СС Вильгельма Кубе, которое произошло ночью 22 сентября 1943 г. в результате взрыва мины, организованного партизанами и подпольщиками.

Заместитель Гитлера по партии ругал всех немецких руководителей и учинил жестокий разнос оккупационной администрации за ее «доверчивость и добродушие» в отношении к белорусскому населению. Мартин Борман «даже ударил по лицу заместителя В. Кубе доктора Б. Кайзера и выслал его солдатом на Восточный фронт» [4, с. 302].

В действительности, Бернхард Кайзер был комиссаром Минского округа или Минским окружным комиссаром.

Если Мартин Борман в самом деле кого-то ударил, то скорее всего речь о комиссаре Минска Вильгельме Янецке, которого решили сделать «козлом отпущения».

1 октября 1943 г. на основании распоряжения Готтберга Янецке сдал дела комиссара Минска старшему инспектору Герберту Лобелю и выехал в Берлин в восточное министерство, полагая, что получит новое назначение. Но из восточного министерства он был уволен по «сокращению штатов», затем разжалован в рядовые.

В марте 1944 г. Вильгельма Янецке восстановили в звании майора, затем направили в войска. 11 мая 1945 г. в районе Бранденбурга он был пленен частями Красной Армии и помещен в лагерь военнопленных в Минске. Долгое время Янецке болел и находился в лазарете. После суда над ним в Бобруйске Янецке отправили в лагерь военнопленных в Ивановской области, где он находился до 25 мая 1953 г. После освобождения по амнистии В. Янецке был доставлен в ГДР, в город Франкфурт-на-Одере.

Во время визита Мартина Бормана в Минск он встретился с руководителем СС и полиции, генералом полиции и генералом войск СС Куртом фон Готтбергом и сказал ему, что будет рекомендовать его министру по делам оккупированных восточных территорий Альфреду Розенбергу в качестве преемника Вильгельма Кубе. В то же время заместитель фюрера партии подчеркнул, что необходимо отомстить минчанам за смерть В. Кубе 27 сентября 1943 г. Готтберг принял на себя исполнение обязанностей генерального комиссара генерального округа «Белоруссия» и в тот же день приказал расстрелять 300 заложников. 300 узников минской тюрьмы сначала согнали в одну камеру, потом за ними приехала «душегубка» и начали отвозить в Тростенецкий лагерь смерти. В последующие дни в Минске продолжались карательные акции, во время которых по разным данным погибло от 2 000 до 5 000 человек. Особенно пострадали жители

улицы Беломорской. Значительно большее количество минчан было арестовано и брошено в тюрьмы [5, с. 135–136].

Какова же дальнейшая судьба Мартина Бормана?

В 1944 г. он добился отставки имперского министра без портфеля Ганса Гейриха Ламмерса, став главным и единственным приближенным Гитлера. Фактически с этого момента ни одно решение не принималось Гитлером без консультаций с Борманом. Перед смертью Гитлер назначил Бормана руководителем нацистской партии Германии. Мартин Борман погиб, пытаясь прорваться 2 мая 1945 г. из окруженного Берлина (по другой версии покончил жизнь самоубийством).

Тело Бормана первоначально не было обнаружено, и факт его смерти не подтвержден. Поэтому его считали скрывшимся, и он был заочно привлечен к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге. На суде Борман был объявлен виновным в многочисленных преступлениях и приговорен к смертной казни. Позже его тело было обнаружено, но стопроцентная идентификация была невозможна. Это породило ряд легенд, что Борман скрывается в Латинской Америке и т.п.

Франкфуртская прокуратура официально подтвердила, что Мартин Борман погиб в мае 1945 г. Однако лишь в 1998 г. экспертиза окончательно установила, что найденные в Берлине останки принадлежат Борману.

Однако до сих пор ходят слухи о его спасении.

И еще. Немецкий генерал Райнхард Гелен, который в нацистской Германии руководил разведывательной службой вермахта на Восточном фронте, а после войны создал в Западной Германии Федеральную разведывательную службу, выйдя в отставку, утверждал, что ближайший советник Адольфа Гитлера рейхсляйтер Мартин Борман был советским шпионом. По словам Гелена, Борман начал работать на Москву еще до начала войны и был важнейшим источником информации для советской разведки.

Хочется ответить словами: «Свежо преданье, да верится с трудом».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Павленко, П. Мартин Борман. «Серый кардинал III рейха» / П. Павленко. – Смоленск, 2003.
- 2 Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. – Смоленск, 1993.
- 3 Шпеер, А. Воспоминания / А. Шпеер. – Смоленск, 1997.
- 4 Найдзюк, Я. Беларусь учора і сяння. Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі / Я. Найдзюк, І. Касяк. – Мінск, 1993.
- 5 Иоффе, Э.Г. Когда и зачем Гитлер и другие высшие чины нацистской Германии приезжали в СССР? / Э.Г. Иоффе. – Минск, 2010.